Об Иване — купеческом сыне и об старикепестернике

Жил-был один купец, да с женою. У них родился сын. Вот сын растет этот, отец отдал его в ученье, обучил его, например, ко всему, и вот стал уже сын на возрасте. Тут уже настало время сыну жениться, то отец и говорит: «Ну, Ваня, выбирай себе невесту».— «Как же я, папа, придумать не могу себе». Отец и говорит: «Вот тут невеста хороша, а вот у этого купца еще лучше». Сын отвечает отцу: «Нет, папа, эти невесты не по мне!» — «Ну, — говорит, — ищи сам, я с тебя воли не сымаю», — отвечает отец сыну.

Вот сын, сколько ни ездил, и не мог себе выбрать невесту: «Нет, папа, в нашем государстве нет по мне невесты».

Отец нагружат корабль с товаром и отправлят сына по разным землям. Ну, сколько он ни ездил, ни торговал, определить себе невесты не может. И пристает он к одной деревне, выкидывает торговый флаг и начинает торговать. Приходит вечер, он скрывает торговлю и идет в деревню, заходит в один домик, видит: старик плетет пестери (корзины по-вашему), а дочь его сидит, прядет пряжу.

И вот поглядел на эту девушку, и она ему понравилась. Он подумал и порешился у старика свататься: «Вот что, дедка, — говорит, — ты отдай за меня свою дочку замуж. И вот что тебе нужно, я тебе сделаю». Старик и говорит: «Нет, я за тебя не отдам!» — «Почему же ты за меня не отдашь? Я, — говорит, — имею такой вот капитал и буду кормить-поить тебя до смерти». Старик говорит: «Нет, животок твой голубок! Сегодня ты будешь купцом, а завтра нищим. А вот научись пестери плести, тыжно отдам».

Иван недолго думат и приматся за работу: «Ну, дедка, показывай мне, как начинать». Старик ему показал, и Иван прилежно принялся за работу. И в скором времени начал он чище своего тестя работать. Ковда он научился пестери плести, товда старик говорит: «Ну, теперя могу я за тебя дочь отдать. Теперя хоть не будет у тестя капитала, так ты можешь свою семью пропитать этим ремеслом».

Недолго думавши, принялись за дело. Отвели они свадьбу, попростились со стариком и отправились в путь. Долго ли, мало ли плывут они по морю, так

завидел он: сидит утка — он приказал спустить шлюпку, и садится в нее, и говорит жене: «Вот я эту утку убью!» А жена говорит ему: «Не, Ваня, не езди ты за уткой, погонишься за уткой и потеряешь весь корабль». Он и говорит: «Ну, не может быть!»

Взял весла и поехал от корабля.

Ковда немного отъехал, поднялась буря и принялась его в шлюпке качать, а корабль стал отдаляться дальше. И вот убросило корабль неизвестно куда. И вот его давай носить по волнам. Много ли, мало ли носило в волнах, но только выбросило на берег, а уже корабль неизвестно где.

А корабль его прибило к другому королевству. Ковда прибило его к берегу, то пошли корабль осматривать. Товда осмотрели корабль — и неизвестно чей, откудова. И так что на этом корабле оказалась молодая красавица. Ковда доложили королю, король велел представить ее к себе. Ковда привели молодую красавицу к королю, король на нее посмотрел, и очень она ему понравилась. И сказал ей: «Не желаешь ли быть моей супругой?» Ну, она, сколько ни томилась, и отказаться не могла. И вот король задумал на ней жениться.

А Иван скитается себе берегом. Долго ли, мало ли он скитался и дошел до этого городу. Ковда входит в город, и просится у одной старушки на фатеру. Ковда стал на фатеру, и начал заниматься пестерями. Пестери плетет и носит на базар, продает. И тем ремеслом питается сам и кормит свою хозяйку.

И вот в одно время пришлось ему идти с пестерями мимо дворца. Ковда идет мимо дворца, она сидела под окном и увидала, что ее муж идет. Ковда увидала, и сказала своим служителям, что воротите этого человека с пестерями.

Ковда он воротился во дворец, она выходит и спрашиват: «Что пестери эти стоят?» Он и говорит: вот столько-то. Она берет пестери, и подает ему деньги, и говорит: «Вот еще принеси завтра».

Ковда он утром встает, и несет опять пестери. Как по ее велению, заходит прямо во дворец. И ей докладывают, что вот пестери принес. Она выходит и отдает ему будто ту все цену, за которую в первый раз купила, и дает ему пирожок, и спрашивает: «Где твоя квартира?»

Он рассказал ей квартиру, что вот у такой-то старушки. Ковда он ушел, она его проводила, приказала запрекчи лошадь в карету и поехала.

Ковда он приходит, уже будем говорить, домой, разломил пирожок — в пирожке загнуты золотые червонцы: «Да, наверно, меня жена еще не забыла!»

И вот она приезжает к нему в квартиру. Ковда заходит в дом, и говорит: «Не правду ли я тебе говорила, что погонишься за уткой, потеряешь весь корабль? Товда ты меня не хотел слушать, а теперь что ж ты думаешь? Как хошь меня возвратить отселе?» Товда он говорит ей: «Я, — говорит, — про это дело ничо не могу знать, и так хочу всю свою жизнь провести с этими пестерями». — «Ну, а ежели бы, — говорит, — нам с тобой вместе сойтись?» — говорит она ему. «Так как же мы теперь сойдемся, ковда же ты в руках у короля, а я теперя одно средство имею — пестери плесть!» Она и говорит: «Пока занимайся пестерями, а дальше будет видно дело. И затем до свиданья».

И с тем уехала во дворец. И живет себе с королем во дворце. Потом они в одно время поехали по городу прогуливаться, она и говорит королю: «Вот что, душечка, я придумала. Чем же платить в чужие гостиницы деньги, лучше б открыть свою». Король на то согласен и говорит: «Открыть нам недолго, а кого же нам посадить в нее?» Она и говорит: «А вот, — говорит, — есть молодой тут человек, и он хорошо образован, Он, — говорит, — никакого средства не имеет и вот пестери плетет и носит на базар продавать. По моему мнению, можно посадить его в гостиницу».

Король, недолго думая, велел призвать этого человека. Ковда приходит, он и говорит ему: «Вот что, — говорит, — я хочу посадить тебя в гостиницу, и можешь ты в ней орудовать?» — «Еще только посадите, то рад к вашим услугам!»

Недолго думавши, живо открыл гостиницу, и вот молодой человек живо стал торговать, и вот королева часто стала ездить в эту гостиницу. Уже стали советовать, как бы от короля отбиться.

И вот в одно время они советовались, сидели и придумали. Она и говорит своему мужу: «Я, — говорит, — спрошу у короля, как по ихнему закону: еже кто возьмет чужу жену за себя и окажется муж жив, и он всегда стоит за свою жену, то чо по вашему закону? Как его судить?»

Вот она приезжает во дворец, и вот они живут с королем дружно, она вида никакого не подает. И вот в одно время король сидел за законом, просматривал закон, она подошла к нему и говорит: «Вот что, душечка, — говорит, — я придумала вас спросить. Ежли же кто возьмет чужу жену и окажется муж жив, и всегда он за свою жену стоит, и, по вашему закону, как его судить?» Он товда и говорит: «А по нашему закону, еже кто возьмет чужу жену и муж жив, и окажется она ему нужная, с того голова долой».

Она сейчас обращается в гостиницу, и рассказывает своему мужу, и вот рассказала: «Так и так, по ихому суду, что кто возьмет чужую жену и муж окажется жив, и всегда стоит за свою жену, с того голова долой. Теперя мы устроим бал в этой гостинице, и ковда, — говорит, — во время собрания, ты, — говорит, — выйди на средину и вот спроси у них, что вот, господа, как по вашему закону, еже кто чужую жену возьмет, а муж за свою жену стоит и она ему окажется нужная — то что тому по вашему закону? Ковда же тебе скажут, что по нашему закону с того голова с плеч, — ты товда бери шашку и руби королю голову и товда говори: вот жена моя! Вот товда ты меня возьмешь».

Она приехала и говорит королю: «Нужно нам устроить бал в гостинице, как поздравить гостиницу». Король говорит: «Я никовда не отпорен!»

И он разослал афишки, дескать, такого-то числа собирайтесь в гостиницу, дескать, будет бал. Ковда собрались, товда он выходит и говорит: «Вот, господа, у меня есть к вам вопрос! Как по вашему закону: еже кто чужую жену возьмет, а муж за свою жену стоит и она ему будет нужная, то как судить по вашему закону того?» Ему все в ответ: «По нашему закону — с того голова долой!»

И он берет товда шашку и сносит королю голову: «Вот это, — говорит, — жена моя!»

И она провозгласила, что это муж ее. Товда его слова никакого ответу не дали, и стали его просить, чтоб он был королем. Но он королем быть не согласился, а нагрузил свой корабль и отправился в путь. Ковда приезжает к отцу, и сейчас благополучно живут-поживают и детей наживают.

(Зап. от Ф. И. Аксаментова, в 1915 г.)

Верхнеленские сказки. Сборник М. К. Азадовского. Иркутск, 1938.